

Л.П. Енькова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: временная профессиональная компетентность, структура временной компетентности, абсолютная временность, психологическое время личности.

Аннотация: В статье рассмотрена теоретико-методологическая база исследования временной профессиональной компетентности, приведены результаты исследования временной компетентности у студентов педагогических специальностей.

Время – одна из важнейших категорий психологии. Временной компонент имплицитно присутствует во всех без исключения психологических понятиях: личностных и поведенческих характеристиках индивидуума, его способностях. Это связано с тем, что формирование самой психики, ее сознания и подсознания, происходит во времени.

Само понятие «потребность во времени» открывает диахронный аспект исследования человеческой деятельности, поскольку ориентирует на анализ деятельности и последовательности, необходимых для достижения какого-либо результата действий, а это означает, что потребность в определенном предмете для своей реализации предполагает наряду с постановкой цели и выбором средств также и формирование потребности во времени, которая и выступает исходным моментом, влияющим на особенности дальнейшего использования и переживания времени в процессе деятельности.

Современное понимание субъективного времени в философии опирается на феноменологический подход к проблеме времени, разработанный в трудах Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти, А. Бергсона, Ж.-П. Сартра, Ж. Делез, Ж. Деррида, Э. Левинаса и др.

Наиболее фундаментально феноменологический анализ “внутреннего” (психологического) времени проделан Э. Гуссерлем в его работе «Внутреннее сознание времени».

Гуссерль выделяет в сознании слой абсолютной субъективности и темпорально – конститутивный слой. Самый глубинный слой субъективности – абсолютный поток сознания – нетемпорален. Но этот сверхвременной поток сознания есть основа темпорально – конститутивных актов. Слой абсолютной субъективности можно обозначить иначе ценностно-смысловым полем субъекта.

Первичные структуры акта осознания времени позволяют субъекту опознать свою темпоральность и осу-

ществлять себя как темпоральное существо. В первичной памяти субъект не может «дистанцироваться» от акта восприятия; именно поэтому временной синтез и носит непосредственный (интуитивный) характер: «Первичное сознание позади себя не имеет какого-либо сознания». Во вторичных структурах сознания у субъекта в акте воображения, фантазирования, воспоминания между содержательной единицей акта (образом, знаком) и самим субъектом есть дистанция образованная отношением субъекта к данному в его сознании содержанию. Эта структура сознания осуществляет, таким образом, не презентацию, а репрезентацию темпоральности [1].

Время является мерой бытия, и анализ времени затрагивает на деле саму субъективность. Временность субъекта возникает не вследствие его конечности как биологического существа, его человеческой конституции, а в силу внутренней необходимости. Такой внутренней необходимостью является экстатичность: «Время предполагает взгляд на время» [2].

Движение времени от прошлого к будущему через настоящее конституировано (но не детерминировано) направленностью будущего на настоящее/ прошлое. Именно будущее определяет настоящее (как необходимость выбора возможности) и закрепляет прошлое в его фактичности (через придания ему значения и смысла) [3].

В психологии субъективное время принято обозначать как психологическое время, которое отражает понимание, осознание, чувственно-эмоциональное переживание индивидом своего собственного объективного и реального времени окружающего мира. Взятые в биографическом масштабе психологическое время предстает как осмысление человеком всей своей жизни и ее отдельных этапов [4].

Еще Л. С. Выготский настаивал, что нельзя до конца понять человеческую личность, если рассматривать ее вне жизненного плана, превращающего историю жизни че-

ловека «в связанный единый биографический процесс», и указывал, что учение о перспективе будущего является очень важным.

Наиболее полно методологический и теоретический анализ проблемы времени разработал в своих трудах С. Л. Рубинштейн. Он отметил важность того, каким время кажется человеку, поскольку «кажимость – это и есть время, являющееся адекватной формой жизни человека... Субъективно переживаемое время – это относительное время жизни (поведения) человека, вполне объективно отражающее план жизни данного человека». Лишь выйдя за пределы субъективных, личных переживаний в социальное пространство «общей системы координат» - социальных значений, знаков – человек и обретает себя в качестве временного существа и наблюдателя, свободно переходящего от одной точки зрения на другую, «устанавливающего однозначное соответствие всех датировок». Время жизни, таким образом, дано человеку как его настоящее с временными перспективами прошлого и будущего, развернутое и непосредственно связанное с социальным настоящим, социально-исторической ретроспективой и перспективой развития общества. Жизненный путь по словам С. Л. Рубинштейна, это не только путь вперед (горизонтальное линейное движение), но и путь вверх (вертикаль развития), достижение личного совершенства, этический пласт бытия [5].

Субъект жизни – это, прежде всего, человек ответственный за свою жизнь, активный, понимающий и решающий свои проблемы, тот, который сам может повлиять на свою жизнь. Здесь субъект видится через способ его жизни, через его способ взаимодействия с действительностью.

Ценностно-смысловой горизонт, «расположенный» в будущем субъекта (планирование, ожидания, перспективы и т.д.), и определяет движение психологического времени.

В качестве единицы анализа психологического времени феноменологический и личностно-деятельностный подходы рассматривают «событие».

Феноменологический подход, обращаясь к структуре сознания (деятельности), указывает на темпоральность как главную, сущностную характеристику и описывает временную (темпоральную) структуру сознания (деятельности). По нашему мнению, в структуре компетентности необходимо учесть временную структуру как сущностную характеристику профессионального сознания (мышления) и профессиональной деятельности.

Определяя компетентность как сущностную характеристику субъекта труда (учения), следует отметить, что сложность предмета исследования порождает проблему создания и выбора адекватных методических средств, не приводящих к редукции и искажению исследуемого феномена.

При разработке структуры временной компетентности в педагогической специальности нами выделен компонент временной компетентности – временная организация профессиональной деятельности.

Временную структуру данного компонента можно обозначить термином В.И. Ковалева – «трансперспектива», который подчеркивает связность прошлого, настоящего и будущего в профессиональном сознании субъекта труда.

Оптимальная форма проявления способности к регуляции времени – это организация профессионального времени как единого целого; самостоятельное определение периодов, фаз, занятий, их последовательности и смысловой иерархии. Высший уровень развития этой способности означает, что вся динамика зависит от субъекта, темпов и характера его развития. Продуктивное использование времени, ориентировка во времени, способность по-своему распределить время в условиях, когда время наступления событий неопределенно, - это особые временные способности, которые и обеспечивают своевременность, продуктивность, оптимальность профессиональной деятельности субъекта труда.

Компонент «временная организация профессиональной деятельности» в структуре временной профессио-

нальной компетентности имеет следующее содержание:

1) мета-контекстный временной опыт субъекта труда;

2) временная трансперспектива профессиональной деятельности;

3) профессиональная событийность как временная структура (потенцированные, реализованные и актуальные события профессиональной жизни).

В терминологии Э.Гуссерля основой данной структуры временной компетентности является слой, который он назвал «абсолютной темпоральностью», смыслообразующим слоем сознания. При подборе диагностических средств следует фокусироваться не на диагностике профессиональных ценностей, но, на «схватывании» динамического (временного) аспекта ценностной реализации в профессиональной деятельности и умение удерживать в сознании иерархию и полноту значимых профессиональных событий. Временная компетентность возможна лишь в обращенности сознания к сознанию, то есть в рефлексивном акте самопознания. Значимость компонента, связанного с рефлексивностью, как важного при формировании высокого уровня квалификации и компетентности и как условия самореализации личности отмечают многие исследователи [6,7].

Нами в 2011 году было проведено пилотажное исследование временной компетентности студентов факультета педагогики ДВФУ.

Результаты проведенного исследования раскрывают закономерности процесса профессионального самосознания будущего педагога, характеризуют его динамику на этапе профессионального обучения, а также показывают его роль в формировании личностного смысла профессионального обучения и предстоящей педагогической деятельности.

В качестве методов исследования была взята авторская модификация методики «15 событий» Е. И. Головахи и А. А. Кроника – «15 событий профессиональной жизни». Е. И. Головаха и А. А. Кроник, рассматривая проблему жизненного пути человека, выдвигают причинно-целевую концепцию времени личности, где время жизни субъекта «собирается» в целое межсобытийные связи двух типов: причинно-следственные связи и связи по типу цель – средства. Профессиональная деятельность как одна из сфер (иерархически значимых для человека) также может рассматриваться в рамках причинно-целевой концепции профессионального времени субъекта труда. Причинно-следственные межсобытийные связи указывают на движение психологического времени субъекта от будущего/ настоящего к прошлому. Целевые межсобытийные связи указывают на то, что вектор движений психологического времени субъекта направлен от прошлого/ настоящего к будущему.

Е. И. Головаха и А. А. Кроник считают, что на ориентированность человека во времени влияет степень актуальности, реализованности и потенциальности события: чем выше степень актуальности событий, тем больше вероятности отнесения его к психологическому настоящему; чем выше степень реализованности события, тем более вероятно отнесение его к прошлому; высокая же степень потенциальности события определяет его отнесенность к психологическому будущему [4].

В нашем исследовании приняли участие студенты четвертого и пятого курсов по специальности «педагогика и психология».

Единицей анализа в методике выступает межсобытийная связь. События, относящиеся к хронологическому прошлому, могут иметь определенную процентную долю актуальности или даже полностью могут быть отнесены к актуальным событиям. Безусловно, не все реально существующие связи адекватно осознаются личностью. Но определенная картина межсобытийных связей всегда представлена в сознании человека в той мере, в которой он способен осознавать истинные потребности и мотивы, цели, средства и результаты своей деятельности, связав их в целостное представление о логике своей профессиональ-

ной жизни

Результаты оценивались по критериям: уровень связности событий, реалистичность указанных событий и их связь с получаемой профессией; временная перспектива.

По критерию «временная перспектива» результаты исследования указывают на суженность временной перспективы у некоторых респондентов: около половины респондентов датировали последнее событие не позднее, чем 2025г. Иными словами, временная перспектива охватывает лишь четырнадцатилетний период от момента окончания вуза. Вместе с тем, анализируя события по критерию «реалистичность и связи событий с получаемой профессией», следует отметить, высокий уровень нереалистичности планов профессиональной жизни. Большинство респондентов (имеющих суженую временную перспективу) в небольшой временной отрезок своей жизни вместили весь карьерный путь (например, от поступления на работу до создания собственной фирмы, открытие заграничных филиалов «собственной фирмы»). На нереалистичность построения профессиональной перспективы указывают как слишком быстрое продвижение по карьерной лестнице, так и отсутствие в списке событий, позволяющих осуществить профессиональные планы – так называемых, событий-средств (получение дополнительного образования в случае профессиональной переориентации; пути получения финансовых возможностей для открытия собственного дела). Вероятно, укороченная перспектива в данном случае не является показателем фрустрированности (как это показывал К. Левин при исследовании временной перспективы у безработных), а именно следствием нереалистичности в видении и построении будущего [8]. Следует отметить, что две трети студентов не связывают свой профессиональный путь с получаемой профессией.

К наиболее упоминаемым реализованным событиям, являющимся ступенями профессионального пути, студенты относят: посещение детского сада, поступление и окончание школы, поступление в институт. Среди потенцированных событий-средств построения карьеры студенты называют получение второго высшего образования, повышение квалификации, предполагаемую смену работы. Около трети респондентов в качестве события-цели указывают открытие своего бизнеса. Несколько человек указали последним событием «безбедную пенсию, старость».

В качестве значимых актуализированных событий большинство студентов указали практику в вузе, написание курсовых работ и диплома. Иными словами, в качестве наиболее значимых событий настоящего студенты выделяют, прежде всего, практикоориентированные виды учебной работы и самостоятельные творческие учебные работы.

По критерию «связность событий» - преобладающее большинство студентов показало высокий уровень связности – что, по мнению авторов методики, должно указывать на высокий уровень осознанности своей жизни. Но, по нашему мнению, высокий уровень связности (при высоком уровне нереалистичности планирования) может указывать и на неумение студентов оценить – какие из событий, связаны целевыми и инструментальными (события-средства) межсобытийными отношениями.

Безусловно, предварительный характер исследования в большей степени указывает на необходимость разработки и подбора методик диагностики временной компетентности, но, вместе с тем, и поднимает проблему специальной работе в вузе по формированию временной компетентности у студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени. - М: «Гнозис», 1994 – 192 с.
2. Мерло-Понти М.: Феноменология восприятия. - СПб: Ювента, 1998.
3. Сартр Ж.П.. Бытие и ничто. - М: «Республика», 2000 – 638 с.
4. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. - Киев: Наукова думка, 1984 – 208 с.
5. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание: о месте человека во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. - М: Наука, 1957 – 462 с.
6. Черепанова Л.В. Теоретические уровни оценки уровня квалификации учителя в условиях компетентностной парадигмы современного образования // Вектор науки ТГУ – 2011. - №2(5) - С. 206-209.
7. Ликашина Н.А. Критерии успешности самореализации личности // Вектор науки ТГУ – 2011. - №2(5). - С. 146-149.
8. Левин К. Теория поля в социальных науках. - СПб: «Лань». - 2000.

TEMPORAL COMPETENCE OF THE STUDENTS OF TEACHING SPECIALITIES AND THE PROBLEM OF ITS DIAGNOSTICS

© 2011

L.P. Enkova, candidate of psychology, associate professor
Far Eastern Federal University, Vladivostok (Russia)

Keywords: temporal professional competence, the structure of the temporal competence, absolute temporariness, psychological time of personality.

Annotation: Theoretic-methodological foundation of the research of the temporal professional competence is considered in this article, there are also results of the research of the temporal competence of the students of teaching specialities.